

Международный научно-популярный журнал
ISSN 2073-333X

Наука и жизнь Казахстана Қазақстанның ғылымы мен өмірі

№4 (60) 2018

Филология факультеті

МАЗМҰНЫ - СОДЕРЖАНИЕ

Абдуова Б.С., Ашенова А.Т. КӘСІБИ ТІЛДІК ҚҰЗІРЕТТІЛІКТЕГІ БІЛГІЛІК ДЕҢГЕЙ	7
Джамбаева Ж.А., Толемысова К.М., РОДИНА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН (на примере повести «Емшан» М. Симашко).....	10
Төленби Ә. Ғ. КӨМЕКШІ ЕТІСТІКТЕРДІҢ ЗЕРТТЕЛУІ.....	15
Сұлтанғалиева Ж.С. ҚАЗАҚ АҚЫН ҚЫЗДАР ЛИРИКАСЫНЫҢ ДАРАЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІГІ.....	18
Меркибаев Т.А. ДЕЙКСИС КАК СПОСОБ АКТУАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЙ	21
Нұржанова А.Б., Айтқалиева А.Ж. ҚАЗАҚ ТІЛІН ШЕТ ТІЛІ РЕТІНДЕ ОҚЫТУДА МЕДИАМӘТІНМЕН ЖҰМЫС	24
Әуесбаева П.Т. ЕРТЕГІЛІК ЖАДЫНЫҢ ЖАҢҒЫРУЫ	27
Nurmoldayev D.M., Baratov Sh.M., Zhusanbayev S.R. RURAL PROSE: HISTORY OF ORIGIN AND COMPARATIVE IMAGES.....	31
Абдирасилова Ғ.Қ., Асанбаева С.А. СӨЗЖАСАМДЫҚ ҰЯНЫҢ ҚҰРАМЫНДАҒЫ ТУЫНДЫЛАРДЫҢ ОМОНИМДІК МАҒЫНАЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ	34
Агманова А.Е., Кенжебулатова Д.Т. ЭТНИЧЕСКИЙ ЯЗЫК В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ СОЦИУМЕ (на примере татарского языка в Казахстане и России).....	40
Илиясова Д.С., Исақұлова Ш.Қ., КӨРКЕМ ПРОЗА ТІЛІНДЕГІ ӘСЕРЛІЛІК ПЕН ПОЭТИЗМ	44
Адырбекова М.К. ГАЗЕТ ДИСКУРСЫНДАҒЫ СУБЪЕКТ РӨЛІ.....	48
Айтмұханбетова А.С. АБАЙ ҚҰНАНБАЕВ ШЫҒАРМАЛАРЫНДАҒЫ «БІЛІМ» МЕН «СЕНІМ» КОНЦЕПТІЛЕРІ ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ ОРЫС, АҒЫЛШЫН ТІЛДЕРІНЕ АУДАРЫЛУЫ.....	51
Аққожина Б.Қ., Нұрмышева Ш.А. КЕЙБІР ҰЛТТЫҚ АТАУЛАРДЫҢ СЫР-СИПАТЫ	54
Есембеков Т.У., Альманова Б.К. ТРАНСФОРМАЦИЯЛЫҚ ТҮРҒЫДАН АУДАРМАНЫҢ САПАСЫН БАҒАЛАУ МОДЕЛІ	57
Салихова А.З., Базарбаева А. ТҮЙІМ СӨЗДЕРДІҢ МАҒЫНАЛЫҚ МӘНІ	60
Илиясова Д.С., Исақұлова Ш.Қ., Ахметова Қ.А. ЛИРО-ЭПОС ЖЫРЛАРЫНДАҒЫ ТРАГЕДИЯЛЫ ҒАШЫҚТЫҚ САРЫН	62
Усупова Б.М., Бекпатша Г.Ж. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ ПО СИСТЕМНОМУ АНАЛИЗУ ТЕКСТА В ЮГУ ИМ. М.О. АУЭЗОВА	66
Бектурова Э.К. МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ И ЕЕ КОМПОНЕНТЫ	70

Бектурова Э.К.

Казахский национальный университет имени аль-Фараби.
Магистрант 2 курса иностранной филологии и переводческого дела, kalmahanbet67@gmail.com

Научный руководитель: Казыбек Г.К.,

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ И ЕЕ КОМПОНЕНТЫ

Резюме: В данной статье рассматривается употребление метафорических моделей в политической коммуникации.

Summary: This article discusses the use of metaphorical models in political communication.

Метафоры занимают немалую долю слов и выражений в нашей речи. Мы пользуемся ими, создаем их не замечая для себя. Метафоры играют бесспорно важную роль в языке пополняя недостаток слов для обозначения новопоявившихся понятий, что особенно важно для языка науки а также выполняют и многие другие функции. Мы не можем говорить и думать без метафор. И никогда мы не сможем развиваться как разумные создания без метафор. Последние исследования повседневных выражений показали, что мы используем четыре метафоры каждую минуту.

Метафора способствует изяществу, силе и блеску речи; даже в обыденной жизни, в просторечии, выражения страсти без нее почти никогда не обходятся. В особенности для поэтов метафора является необходимым вспомогательным средством. Она дает речи особую, высшую прозрачность, облекая даже отвлеченное понятие в живые формы и делая его доступным созерцанию.

Метафора – универсальное явление в языке, она присуща всем языкам. Ее универсальность проявляется в пространстве и времени, в структуре языка и его функционировании. Многие лингвисты даже утверждают, что весь наш язык – это кладбище метафор [1,5].

В последнее время исследователей все больше интересует представление миропонимания человека и его культуры в виде метафорических моделей.

Известно, что при использовании когнитивно-дискурсивной методики в изучении метафоры предметом исследования становится не отдельная метафора, а система метафорических моделей. Метафорическое моделирование – это отражающее национальное самопознание средство постижения, рубрикации, представления и оценки какого-то фрагмента действительности при помощи относящихся к совершенно иной понятийной области сценариев и фреймов [2].

По А.П.Чудинову, создаваемая картина мира изначально антропоцентрична, так как человек концептуализирует политические реалии, опираясь на свои представления о соотношении индивида и мира.

В соответствии с представлениями когнитивной лингвистики в основе метафоры лежат не значения слов и необъективно существующие категории, а сформировавшиеся в сознании человека концепты. И всякий концепт является частью определенной понятийной сферы [2].

Метафорическое моделирование – это средство постижения, представления и оценки действительности, отражающее многовековой опыт народа и его национальное самосознание. В когнитивной теории метафоры категория метафорической модели подразумевает классификацию по области-источнику метафоризации. Имя метафорической модели дает слово, являющееся родовым по отношению к словам, представляющим элементы ее понятийной системы [3,40].

Метафорические модели инвентаризуют и систематизируют. Инвентаризация метафорических моделей понимается как стремление максимально полно выявить все модели, реально используемые в отдельном виде дискурса. Систематизация моделей – это выявление тех или иных существенных признаков и классификация моделей по этим признакам. Классификация метафорических моделей выделить наиболее частотные и продуктивные модели, а также дает богатый материал для постижения общих закономерностей метафорического моделирования действительности.

Большое внимание инвентаризации метафоры дискурса уделяет А.Н.Баранов. Он говорит о том, что корпусная инвентаризация метафорических моделей дискурса представляет собой важный этап научного описания функционирования метафоры в реальном употреблении. Под метафорикой он понимает совокупность метафорических моделей, использующихся в дискурсе. Часть из этих метафорических моделей типична для данного дискурса, формирует его как таковой, как специфической и отличающийся от других типов дискурса [4].

Н.Н. Болдырев отмечает вклад Дж.Лакоффа, который утверждает, «что в основе категоризации лежит действие общих для всех людей когнитивных механизмов, которые проявляются в виде

определенных когнитивных моделей». Для описания процессов категоризации могут быть использованы следующие четыре типа когнитивных моделей: *пропозиционные модели*. Н.Н. Болдырев характеризуется как «модели перехода от пропозициональных или образно-схематических моделей одной области к соответствующей структуре другой области». Метафорический перенос осуществляется при условии наличия области источника (source) и области цели (target) [5].

В рамках американско-европейской модели когнитивной лингвистики породило изучение концептуальной метафоры и метафорических выражений в когнитивной лингвистике. Главным автором теории концептуальной метафоры является Дж. Лакофф, который в качестве исходного пункта перечисляет несколько традиционных утверждений о метафоре, которые он считает ложными:

- 1) повседневный язык буквален, а не метафоричен;
- 2) любой предмет можно понимать буквально, без метафоры;
- 3) самое распространенное употребление метафоры – в поэзии;
- 4) метафоры – только языковые выражения;
- 5) метафорические выражения по своей сути не правдивы. Только буквальный язык может быть правдивым) [6].

Дж. Лакофф так характеризует когнитивные исследования метафор: «в когнитивных исследованиях принято отличать метафору как термин метафорического выражения. Под метафорой подразумевается концептуальная метафора – способ думать об одной области через призму другой, например «ЛЮБОВЬ – ЭТО ПУТЕШЕСТВИЕ» (метафоры принято записывать заглавными буквами). Метафорические выражения – это отражения метафор в языке. Важно заметить, что согласно данной теории, метафоры могут быть выражены разными способами – не только языком, но и жестами, и культурными обычаями.

Профессор Дж. Лакофф утверждает, что представители демократической партии США уделяют огромное внимание и выделяют немалые деньги для исследования языка и применяют полученные разработки для продвижения своих кандидатов. Тогда как республиканская партия таких крупномасштабных исследований не проводит, поэтому имеет, зачастую, менее удачные результаты на выборах.

Демократы за последние 30 лет инвестировали миллионы долларов в исследования языка и создали ряд организаций и институтов, которые функционируют на благо партийных интересов. Среди таких организаций Дж. Лакофф приводит the Heritage Foundation, the Manhattan Institute, the American Enterprise Institute, the Hoover Institute at Stanford и многие другие. Зарубежными коллегами проводятся многочисленные исследования политических дискурсов предвыборных компаний.

Метафорическая модель – это существующая или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между понятийными сферами, которую можно представить определенной формулой: «X – это Y». Например, **ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – это ВОЙНА; ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ – это ПУТЕШЕСТВИЕ; ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ – это ДЕНЬГИ**. Отношение между компонентами формулы понимается не как прямое отождествление, а как подобие: «X подобен Y», **ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ подобна ВОЙНЕ**. В соответствии с названной формулой система фреймов (слотов, концептов) одной ментальной сферы служит основой для моделирования ментальной системы другой сферы [7,77].

При таком моделировании в сфере-магните обычно сохраняется не только структура исходной области, но и эмотивный потенциал, характерный для концептов сферы-источника, что создает широкие возможности воздействия на эмоционально-волевую сферу адресата в процессе коммуникативной деятельности.

В соответствии со сложившейся традицией для описания метафорической модели хотя бы по минимальной схеме должны быть охарактеризованы ее следующие признаки:

- **Исходная понятийная область** (в других терминах – ментальная сфера-источник, сфера-донор, откуда-сфера, сигнификативная зона, источник метафорической экспансии, область источника), то есть понятийная область, к которой относятся неметафорические смыслы охватываемых моделью единиц. Во многих случаях существует возможность указать не только исходную понятийную область, но и ее отдельные участки, служащие источником метафорической экспансии;

- **Новая понятийная область** (в других терминах – ментальная сфера-магнит, сфера-мишень, куда-сфера, денотативная зона, реципиентная сфера, направление метафорической экспансии, область цели), то есть понятийная область, к которой относятся метафорические смыслы

соответствующих модели единиц. Нередко есть возможность указать не только понятийную область магнит, но и ее отдельные участки. Нередко есть возможность указать не только понятийную область языковой картины мира. Эти фреймы изначально структурируют исходную концептуальную сферу, а в метафорических смыслах служат для нетрадиционной ментальной категоризации сферы-магнита; по определению В. З. Демьянкова, фрейм — «...это единица знаний, организованная вокруг некоторого понятия, но, в отличие от ассоциаций, содержащая данные о существенном, типичном и возможном для этого понятия... Фрейм организует наше понимание мира в целом...»

Фрейм — структура данных для представления стереотипной ситуации». Для описания модели в равной степени важен состав фреймов как в сфере-источнике, так и в сфере-магните. Нередко система фреймов предстает как своего рода когнитивный динамический сценарий, отражающий представления о типичной последовательности развертывания модели. Например, характерная для политической коммуникации метафорическая модель с исходной ментальной сферой «болезнь» предполагает следующий сценарий развертывания: *заболевание — выявление симптомов — определение диагноза — лечение — уход за больным — выздоровление*;

- Составляющие каждый фрейм типовые слоты, то есть элементы ситуации, которые составляют какую-то часть фрейма, какой-то аспект его конкретизации. Например, фрейм «вооружение» включает такие слоты, как «огнестрельное оружие», «холодное оружие», «боевая техника», «боеприпасы», «средства защиты от оружия и маскировка» и т. п. При характеристике составляющих слотов мы употребляем термин «концепт»; для обозначения этих концептов чаще всего используются слова естественного языка.

- Компонент, который связывает первичные (в сфере-источнике) и метафорические (в сфере-магните) смыслы охватываемых данной моделью единиц. Например, при анализе метафорической модели **ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ** — это **ВОЙНА** необходимо определить, какие признаки позволяют метафорически сближать указанные сферы, чем именно политическая деятельность может напоминать войну, почему понятийная структура сферы-источника оказывается подходящей для обозначения элементов в сфере-магните;

- Дискурсивная характеристика модели, то есть типичные для соответствующих метафор концептуальные векторы, ведущие эмотивные характеристики, прагматический потенциал модели, ее взаимосвязи с существующей политической ситуацией, конкретными политическими событиями, политическими взглядами и интенциями субъектов коммуникации и др.;

Продуктивность модели, то есть способность к развертыванию и типовые направления развертывания в тексте и дискурсе. При необходимости можно вычислить и частотность использования соответствующих модели метафор, сопоставить частотность различных моделей с учетом стилистических, жанровых и иных признаков текста.

Следует подчеркнуть, что в подготовленном А. Н. Барановым и Ю. Н. Карауловым «Словаре русских политических метафор» различаются термины «метафорическая модель» и «модель метафоры».

При этом метафорической моделью называется только «понятийная область, элементы которой связаны различными семантическими отношениями («выполнять функцию», «способствовать», «каузировать», «быть частью», «быть видом», «быть примером» и др.), причем каждый элемент модели соединен с другими элементами существенно более сильными связями, чем с элементами других понятийных областей».

Соответственно в «Словаре русских политических терминов» выделяются такие метафорические модели, как «СПОРТ», «МЕХАНИЗМ», «МЕДИЦИНА». В настоящей монографии название модели всегда включает два компонента: сферу-источник и сферу-магнит; например, **ПОЛИТИКА** (обозначение сферы-магнита) — это **СПОРТ** (обозначение сферы-источника). В отдельных случаях используются и описательные названия моделей (например, политическая метафора с исходной понятийной сферой «СПОРТ», спортивная метафора в политической коммуникации). Между соответствующими модели метафорами устанавливаются отношения на сигнификативном (уровень понятий), денотативном (область объектов метафорического осмысления) и экспрессивном уровнях.

Целенаправленный анализ функционирующих в политической сфере метафорических моделей способствует выявлению тенденций развития политического дискурса и помогает определить степень влияния изменений социально-экономического характера на функционирование языка.

Подводя итог, следует обозначить выводы о когнитивной метафоре, которые основаны на концептуальной теории метафоры и содержатся в работе Дж. Лакоффа.

- Метафора – важный механизм, при помощи которого мы понимаем абстрактные понятия и рассуждаем о них.
- Метафора по природе – не языковое, а концептуальное явление.
- Метафорический язык – это поверхностное проявление концептуальной метафоры.
- Метафорическое понятие основано на неметафорическом понятии, т.е. на нашем сенсомоторном опыте.
- Образно-схематическая структура области-источника проецируется на область-мишень способом, соответствующим структуре последней. Например, в метафоре ЛЮБОВЬ – ЭТО ПУТЕШЕСТВИЕ начало и конец пути соответствуют началу и концу любовных отношений.

Литература:

1. Коган Э.Р. Метафора как средство создания индивидуально-авторской картины мира. Учебное пособие. Алматы. Казах университеті. 2002. – 76 стр. 5-8 стр.
2. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001а. 238 с.
3. Шереметьева А.А. Метафоры немецкого экономического дискурса: дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2009. 160 с. 40 стр.
4. Лакофф Дж. Когнитивная теория метафоры: почти 25 лет спустя; под. ред. и с. предисл. А.Н. Баранова. пер. с англ. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
5. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику; курс лекций. 4-е, исп. и доп. Тамбов, изд. Дом ТГУ им. Г.В. Державина, 2014.
6. Lakoff G. The contemporary theory of metaphor. Metaphor and thought. Third Cambridge University Press, 2003. -Third edition
7. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Монография. Екатеринбург 2003. –251. С. 77